

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

от

26 АВГ 39 4

Газета №

Свердловск

Маленький фельетон**ДРАМА АРТИСТОВ
ОПЕРЫ**

Возвращаясь с репетиции артист Свердловского театра оперы и балетов Уралов не думал, что дома его ждет драма. Но занавес взвился, как только он вступил на лестничную площадку, и начался очередной спектакль в постановке управляющего домами Госпромурала (ул. Ленина, № 54) Лещинского.

Действие первое: Уралов удивленно созерцает замок, висящий на дверях его квартиры. Замок явно чужой. Второе: на лестничной площадке появляется Лещинский. Он произносит темпераментный монолог о том, что квартира Уралова по воле Лещинского другому отдана. Третье: Лещинский снимает свой замок, вторгается в квартиру и начиняет опись вещей Уралова. Тем временем новые жильцы из треста Уралруды вносят в квартиру свои пожитки. Четвертое: ...Но тут наступает неожиданная счастливая развязка. Сотрудники областного управления милиции, вызванные дирекцией театра, застигают Лещинского на месте преступления, составляют акт, нарушитель порядка помещает чужую квартиру под свет зрителей.

— Ну, счастье Уралова,— скажут читатели со вздохом облегчения.— Могло кончиться гораздо хуже. Беда встретиться на лестнице с типом, вроде Лещинского. Знаем мы таких! А теперь объясните, почему, говоря о происшествии с Ураловым, вы пишете о драме артистов оперы?

Пожалуйста! Уралов живет в квартире, закреплённой облисполкомом за оперным театром. В этом же доме жили артисты Лубенцова и Наумкин. Незадолго до покушения на жилищную площадь Уралова, прозванный Лещинский с благословения управляющего всеми домами треста Потанова провёл другую жилищную «комбинацию». Он воспользовался тем, что Лубенцова и Наумкин выехали на гастроли, и украл комнату Наумкина, передал её некоему Ильину. Все попытки пресечь этот разбой ни к чему не привели. Запретительная резолюция прокурора Вьюнова только насмешила Лещинского, а обещание помощника прокурора Костырева отдать Лещинского и Потанова под суд, как говорится, в одно ухо вошло, а в другое вышло.

Теперь читатель прекрасно понимает, почему мы называем все это дело драмой артистов.

И, кстати, эта драма имеет много зрителей. Полный зал. В первом ряду работницы прокуратуры Октябрьского района г. Свердловска. С холодным, сочным равнодушным взиранием на подозрительную «игру» Лещинского. Сыграло уже много сцен в этом позорном спектакле, а конца ему не видно.

Когда же зрители из первого ряда загорятся гневом против дерзких правонарушителей и освободят жильцов от хулигана Лещинского? Он мешает их работе и беспрепятственно попирает права граждан, записанные в Сталинской Конституции.

И. ЛИКСТАНОВ.